

Глава 5: Потасовка в зале предков

После долгого тренировочного дня, Е Лин Юэ вернулась к себе домой, прорвавшись до второго уровня культивации тела. Она задавалась вопросом, произошли ли какие-либо изменения в том странном месте, называемом Небесами Великого Тумана.

Медленно погружившись в себя, Лин Юэ снова вошла в этот мир.

Все было так же, как и раньше, только клочок плодородной земли увеличился до 1 Ли, однако, в отличие от прошлого раза, белый туман казался менее плотным. Тем не менее, она все еще не могла узнать, что скрывается за завесой тумана.

(1 Ли = 500 метров)

Её взгляд опустился вниз, остановившись на Траве Конденсации Юань.

Убедившись, что всё, что она видела, было реальностью, а не фантазией, её глаза расширились от недоверия!

Она точно не бредит? Один пучок травы, второй ... Она всего три дня оставалась снаружи, а здесь выросло целое поле драгоценной травы из одного единственного пучка. Кроме того, каждый пучок травы был сильным и здоровым, вымахав своим размером почти до колен. Кроме того, некоторые растения выбрасывали с верхушек семена светло-зеленого цвета.

Похоже, энергия Юань Небес Великого Тумана была во много раз плотнее, чем во внешнем мире, и могла существенно ускорять рост растений. Она ведь может обогатиться, если будет выращивать здесь другие редкие травы, такие как женьшень и линчжи!

(линчжи - гриб, чья шляпка темно-красного цвета является лечебной)

Однако, не имея гроша в кармане, где она сможет найти деньги, чтобы купить эти драгоценные растения? Беспомощно покачав головой, Лин Юэ смогла лишь задвинуть эту идею подальше.

"Сначала стоит собрать урожай Травы Конденсации Юань и посмотреть, смогу ли я продать её, и покрыть семейные расходы." Вспоминая одежду, которую носит их семья, она двинулась вперед, чтобы сорвать пучок травы.

Но, как только трава коснулась её руки, Лин Юэ почувствовала странную дрожь в ладони. Это была татуировка черного котла. Затем, прежде чем она успела что-либо понять, пучок травы превратился в струйку зеленого дыма и втянулся в котел.

Всего за несколько вдохов, трава преобразовалась в жидкость изумрудно-зеленого цвета.

"Что?" Понюхав жидкость, она поняла, что концентрация лекарственной составляющей в этой жидкости была намного выше, чем в самой траве.

Не зная названия этой жидкости, Лин Юэ назвала эту очищенную зеленую жидкость "Жидкость Конденсации Юань".

Она подумала, что, с помощью этой жидкости, намного быстрее перейдет на третий уровень культивации тела. Однако, она заметила, что блеск татуировки котла стал более тусклым после создания жидкости.

Теперь она поняла. Для использования новообретённой способности переработки, ей придётся

тратить очень много энергии Юань. Она поняла, что, со своей нынешней силой, может использовать переработку только один раз в день.

Покинув мистическое место, известное как Небо Великого Тумана, Лин Юэ снова села на пол со скрещенными ногами и начала медитировать, чтобы восстановить силы.

Она резко очнулась, услышав быстро приближающиеся шаги.

"Юаня Мисс, скорее очнитесь. Третью Мисс вызывает глава семьи." Прокричала Бабушка Лю со слезами на глазах.

Учитывая, что Е Хуан Юй повредила руку Е Цина, а его отец, Е Хуан Чэн, всегда был с ней в плохих отношениях, о произошедшем инциденте, определенно, уже стало известно главе.

Текущий глава семьи, Е Гу, был отцом Е Хуан Юй и когда-то возлагал на неё большие надежды.

Он возражал против женитьбы Е Хуан Юй, но она не стала его слушать. В конце концов, эта жалкая женщина стала отбросом.

Их отношения ухудшились, поскольку, как у дочери, так и у отца был железный характер. Таким образом, эти двое не разговаривали уже много лет.

Но, на этот раз, из-за действий Е Хуан Юй в отношении Е Цина, она должна быть наказана по правилам дома.

Услышав слова Бабушки Лю, Лин Юэ тут же поднялась и, не задумываясь, побежала в сторону зала предков.

"Юаня Мисс, вернитесь!" Прозвучал крик Бабушки Лю позади неё, но девушка его уже не слышала.

Между тем, в зале предков семьи Е висело напряжение.

В центре зала предков, на кресле восседал Е Гу, рядом с ним стояли несколько крепких боевиков.

Что касается Е Цина, бледный мальчик стоял рядом со своим отцом, поддерживаемый слугами.

Отец и сын со злорадством смотрели на Е Хуан Юй.

Среди семей Города Осеннего Клёна, дом Е можно считать одним из самых больших. Несколько лет назад, когда великий предок семьи приехал в этот город, не имея ни гроша за душой, ему удалось разбогатеть, открыв большую рудную жилу.

После стольких лет, глава семьи сменялся трижды, пока очередь не дошла до Е Гу. Благодаря удаче, он был одарен пятью детьми, Е Хуан Юй была единственной девочкой среди них. После у него появилось 7 внуков и 5 внучек. По этим цифрам можно сказать, что он, воистину, был одарен небесами.

Все члены пятого дома прибыли сюда, чтобы засвидетельствовать справедливое наказание Е Хуан Юй за нападение на Е Лин Юэ.

(Если мужчина женится более чем на одной женщине, жёны делятся на дома, чтобы была возможность различить их статус и статус детей, рожденных от одной из жён. К примеру:

первая жена и ее дети - первый дом, вторая жена и ее дети - второй дом, и так далее.)

С тех пор, как Е Хуан Юй вошла в зал, Е Гу молчал, его глаза были наполовину прикрыты.

Е Гу было уже пятьдесят лет, но, из-за ежедневных тренировок, он выглядел не больше, чем на сорок.

"Отец, на этот раз, вы должны встать на защиту моего сына. Через два месяца пройдет оценка боеспособности молодого поколения семьи. Он очень усердно работал и быстро прогрессирует в надежде попасть в тройку лидеров. Но его запястье было раздроблено. Не говоря уже о семейном экзамене, он пока не может даже продолжить обучение боевым искусствам." У Е Хуан Чэна есть сын и дочь, тренирующиеся круглый год. Таким образом, он был очень доволен своим единственным сыном.

"На колени!" Е Гу внезапно распахнула глаза, посмотрев на свою единственную дочь с яростью.

Е Хуан Юй была его самой дорогой дочерью. С трехлетнего возраста, Е Гу лично обучал её боевым искусствам; однако, она сама всё разрушила.

Не обращая внимания на его возражения, она вышла замуж за этого бессердечного мужчину и была брошена, уронив репутацию семьи Е.

Е Гу мог закрыть глаза на произошедшее в прошлом, но теперь Е Хуан Юй без причины ранила его внука, Е Цина. Он не может оставить её действия без ответа.

Перед упрекающим взглядом отца, Е Хуан Юй не стала оправдываться; вместо этого, она гордо выпрямилась, всем своим видом показывая, что считает свои действия справедливыми.

Наблюдая за ней, трое сыновей из других домов молча ожидали развития ситуации.

Единственными людьми, на чьих лицах застыла счастливая улыбка, были Е Цин и Е Хуан Чэн, поскольку они были уверены, что, на этот раз, эта женщина обречена.

Увидев, что Е Хуан Юй не собирается вставать на колени или извиняться, лицо Е Гу стало еще более суровым. Действия его дочери бросали вызов его авторитету, как главе семьи.

"Те, кто должны встать на колени, это они!" Быстро, словно стрела, Лин Юэ ворвалась внутрь.

Лин Юэ жила в доме семьи Е более десяти лет, но количество раз, когда она видела деда, можно было пересчитать на пальцах одной руки.

С её приходом, напряженная атмосфера рассеялась, а внимательные взгляды всех присутствующих скрестились на её маленькой фигурке.

Присутствующие были удивлены, "Разве это не отсталая девочка, Е Лин Юэ?"

Но больше всех был шокирован Е Гу. Увидев свою внучку, чьи глаза сверкали яростным блеском, он начал оценивать эту девушку.

"Небольшое, изящное лицо, сияющие глаза, разве это та внучка, которую он знал?"

Е Гу вспомнил, что Лин Юэ раньше выглядела, как маленькая грязная обезьянка.

Но глаза теперешней Лин Юэ лучились жизнью и, хотя она не была высокой, её тело было крепким и изящным.

"Лин Юэ, зачем ты сюда пришла?" Хуан Юй поспешила притянуть дочь к себе.

Правила семьи Е очень строги. Если прервать слова главы, то можно оказаться избитой палками.

"Семейные правила Е предназначены для наказания виновных, но моя мать не сделала ничего плохого! Те, кто должны стоять на коленях, это они, а не мы!" Лин Юэ подняла свой крошечный пальчик и, без страха, указала на отца и сына, словно направляла в них лезвие копья.

"Ребёнок, ты еще слишком мала и не можешь понять. Твоя мать нарушила правила, поэтому, согласно этим самым правилам, она должна получить двадцать ударов палкой." В гневе выскочил вперед Е Хуан Чэн.

"А за нападение на слабых, выходит, не наказывают? Хорошо, у дома Е отличные правила! Тогда позвольте мне спросить вас, как мы должны наказать Ван Гуя, Е Цина и их подручных за то, что они нанесли мне столько увечий?" При этих словах, Лин Юэ частично оголила верхнюю часть своего тела, чтобы люди могли увидеть, что скрывается под платьем.

В этот момент, в зале предков были слышны лишь судорожные вздохи.

После того, как она приоткрыла часть своего тела, люди увидели множество шрамов и ран, темных и красных, больших и маленьких.

На её теле были следы ударов плетью, синяки, ожоги, а также несколько старых следов черного и пурпурного цвета.

Людям было трудно представить, как эта израненная девушка дожила до сих пор. Десять лет издевательств - это не то, что ребенок мог легко перенести.

"Что!?" Е Гу поднялся с кресла, которое мгновенно разлетелось щепками, его лицо было наполнено негодованием и недоверием.

Он специально игнорировал свою дочь и внучку, но Е Хуан Юй всё также была его плотью и кровью. Возможно, он не сказал бы этого вслух, но Е Гу ни разу пытался уменьшить их пособие.

"Отец, я не знал обо всем этом!"

"Господин, пожалуйста, помилуйте."

И Е Хуан Чэн, и управляющий Гуй (отец Ван Гуя) сразу встали на колени.

Из-за того, что любимый человек бросил её и ранил, Е Хуан Юй застряла в постоянных размышлениях о прошлом и поиске лекарств. Таким образом, несмотря на то, что её дочь получила так много травм, она действительно не заметила этого.

"Е Хуан Чэн, хорошего же сына ты воспитал!" Когда она уже собиралась наброситься на него, как разъяренная львица, Лин Юэ внезапно дёрнула её за руку.

"Мама, детские обиды должны быть отмщены моими собственными руками." Е Лин Юэ

перевела взгляд на присутствующих в зале, на её лице появилась улыбка, пробирающая до костей.

В конце концов, все, кто встречались с её взглядом, были вынуждены отступить.

Все присутствующие почувствовали, как мороз поднимается по их спинам.

Она была лишь тринадцатилетней девочкой, как ее глаза могут источать такую жажду убийства?

Тем временем, Е Хуан Чэн стоял на коленях на полу, холод медленно просачивался в его кости.

Теперь он думал только о том, чтобы убрать этих двоих, мать и дочь, поскольку, если он этого не сделает, ему и его сыну придется очень плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/160621>